Паровозик Пых

Тамара Крюкова

ПАРОВОЗИК ПЫХ

Однажды Лёне подарили железную дорогу. Всё в ней было совсем как настоящее: и рельсы, и станция с перроном, и переезд, возле которого стоял семафор. Красный огонёк семафора предупреждал: стой! Путь закрыт! Зато, когда загорался зелёный свет, можно было ехать дальше.

За переездом начинался лес из пушистых, пластмассовых ёлочек. В лесу протекала речка, через которую перекинулся горбатый мостик.

На железной дороге работал красивый, маленький паровозик.

С утра на перроне толпились игрушечные зверята: мишки, зайчики, собачки и даже розовый слон. Всем хотелось покататься.

Паровозик подъехал к станции и радостно поздоровался:

– Ту, ту!

Пассажиры бросились занимать места.

Розовый слон вежливо пропускал тех, кто меньше него. Он полез в вагон последним, но все места оказались заняты.

– Ничего. Поедешь позже, – успокаивали его зверята.

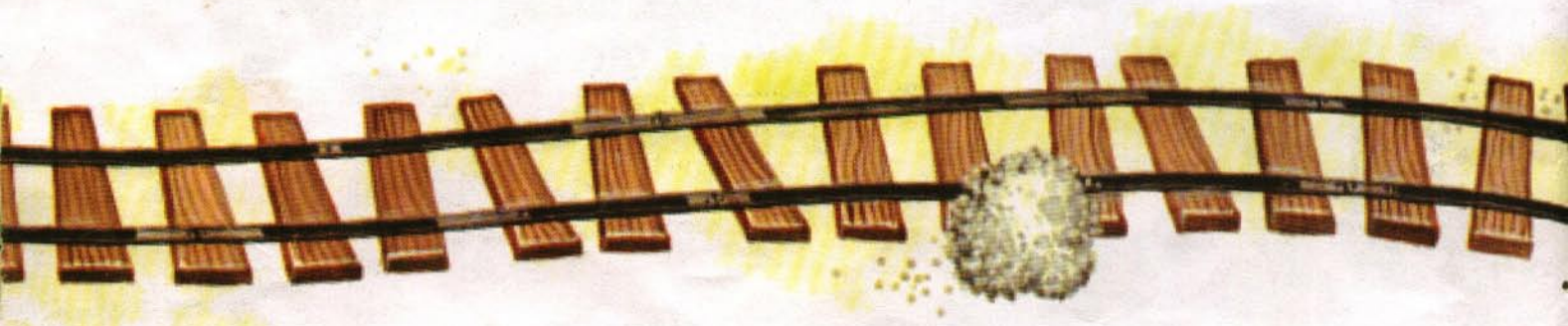
– Хорошо, – вздохнул розовый слон. Он стоял и грустно смотрел, как другие собираются в путь. От печали уши у него опустились, как будто завяли. Паровозику стало жалко слона, и он сказал:

– Нет, так не пойдёт. Хорошее дело нельзя начинать с обиды. Слон поедет вместе со всеми.

– Но ведь он такой большой. Нам будет тесно, – загалдели пассажиры.

– Ничего. В тесноте, да не в обиде, – успокоил их паровозик.

Зверята потеснились. Слон ещё больше порозовел от счастья и уселся возле окошка. Все удобно расположились, но груз оказался нелёгким.



– Пых, пых, пых! – отдувался паровозик, стараясь сдвинуться с места.

– Наверное, тебе тяжело, – забеспокоился слон.

– Мне будет гораздо тяжелее, если я потеряю друга, – сказал паровозик и запыхтел сильнее прежнего: – Пых, пых, пых...

Наконец колёса закрутились, и он покатился по рельсам, всё больше набирая скорость.

– Ура! Да здравствует паровозик Пых! – весело закричали все.

Так паровозик получил своё имя.

ТАЙНА

Пых очень любил свою работу и готов был бегать по рельсам днём и ночью. Но с наступлением темноты все укладывались спать, даже игрушки. Паровозик стоял возле станции и думал о том, как хорошо прошёл его первый рабочий день. Вдруг он услышал Лёнин голос:

– Не хочу спать! Не буду! Я хочу играть!

Каждый раз, когда мама укладывала Лёню в кровать, он начинал капризничать. Паровозик ещё не знал, что не всегда надо брать пример с хозяина, поэтому он решил во всём подражать Лёне.

– Не хочу спать. Не буду, – запыхтел он, когда в квартире погасили свет и все уснули.

Неожиданно дверь приоткрылась, и в детскую вошёл пушистый, рыжий кот Яша. Он считал себя в доме главным. Когда все ложились спать, он делал обход, чтобы убедиться, что всё в порядке. Днём Пых был так занят, что Яша решил отложить знакомство до вечера.

Кот подошёл к паровозику, обнюхал его и сказал:

– Значит, ты и есть наш новый жилец?

– Да. Меня зовут Пых. А ты кто? – спросил паровозик.

– Яков Васильевич Барсиков. Для друзей просто Яша. Я тут хозяин.

– А я думал, что хозяин – Лёнин папа, а Лёнина мама – хозяйка, – удивился Пых.

– Глупости. Скажи, пожалуйста, кто кому рыбу и мясо носит: они мне или я им?

– Они.

– А кто кого по шёрстке гладит, за ушками чешет?

– Они тебя.

– Вот и выходит, что они у меня в услужении, – сказал Яша и сладко зевнул. – А теперь пора спать.

– Не хочу и не буду, – заупрямился паровозик.

– Почему? – спросил кот.

– Если я усну, то пропущу самое интересное.

– Какой же ты глупый! Неужели ты не знаешь тайну?

– Какую тайну? – заинтересовался Пых.

– Чтобы попасть в сказку, нужно просто закрыть глаза. А когда стоишь и таращишься, чтобы не уснуть, ты пропускаешь самое интересное.

– Правда? – удивился Пых и закрыл глаза-фары.

Он думал, что тотчас начнут происходить чудеса, но ничего не случилось.

– Ты меня обманываешь, – с укором сказал он, глядя на кота.

– Зачем мне тебя обманывать? Просто ты ещё маленький и не умеешь закрывать глаза, как надо. Ты когда-нибудь видел, чтобы взрослые капризничали, укладываясь спать?

– Нет.

– Это оттого, что они умеют правильно закрывать глаза.

– А ты умеешь?

– Ещё бы! Это умеют делать все кошки. Всем только кажется, что я целыми днями дремлю. На самом деле я путешествую и со мной происходят разные приключения, – признался Яша.

– А ты меня научишь? Пожалуйста, – взмолился Пых.

– Так и быть, – согласился кот. – Слушай и запоминай. Сначала закрой глаза, а потом лежи тихо–тихо и думай о том, куда хочешь попасть.

– И всё? Не может быть, чтобы это было так просто, – не поверил паровозик.

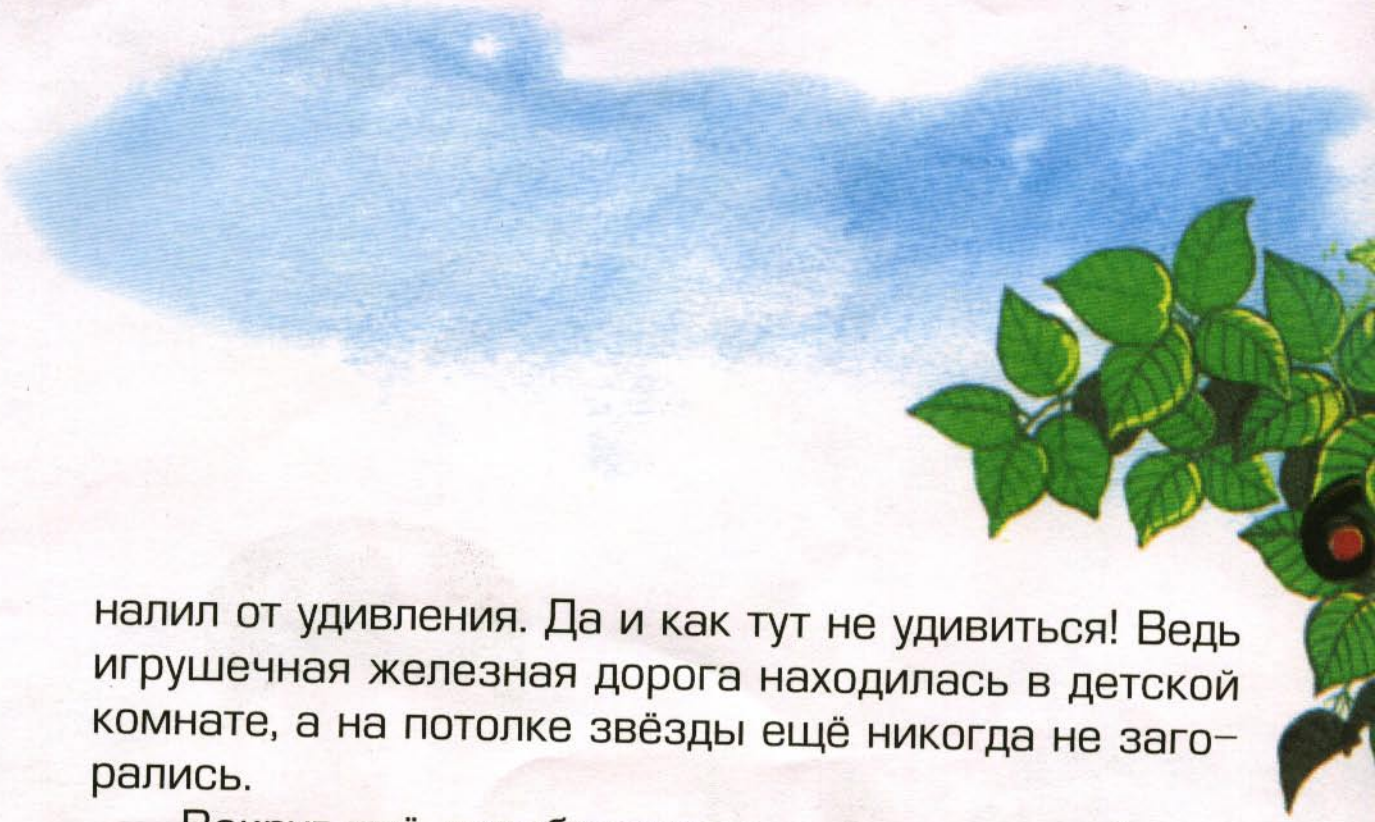
– Есть один маленький секрет. Главное – быть терпеливым, не ворочаться и ни за что не открывать глаза, иначе спугнёшь волшебство.

Пых зажмурился и стал мечтать..

СТОРОЖ

В доме все спали. Было тихо–тихо. Пых ждал, когда он попадёт в сказку, но никаких чудес не происходило. Паровозик подумал, что кот его обманул, как вдруг увидел над собой звёзды. Пых чуть не просиг–

КАССА



налил от удивления. Да и как тут не удивиться! Ведь игрушечная железная дорога находилась в детской комнате, а на потолке звёзды ещё никогда не загорались.

Вокруг всё преобразилось, как по волшебству. Возле здания вокзала зажглись фонари. Они освещали платформу. По перрону на задних лапах расхаживал плюшевый пёс в форменной фуражке. За плечами у него была двустволка. За ним семенил маленький котёнок.

Паровозик поморгал глазами-фарами и убедился, что не спит. Просто начались чудеса.

Пёс подошёл ближе, и Пых услышал, как он ворчит на котёнка:

— Ну что мне с тобой делать? Навязался на мою голову.

— Мяу, — жалобно отвечал котёнок.

— Здравствуйте, — окликнул их паровозик. — А почему вы не спите?

— Я на посту. Видишь форменную фуражку и ружьё? Я Бобик Бобиков. Работаю тут сторожем, вокзал охраняю, — ответил пёс.

Пых покосился на котёнка и спросил:

– А почему у него фуражки нет?

– Мал ещё. И потом ему не положено. Он ведь не охранник, – пролаял Бобик.

– А почему он ходит вместе с тобой?

– Вот заладил: почему да почему. Потому что он потерялся. Слышал, что бывают непослушные дети,

которые убегают от мамы? Он как раз один из таких безобразников. Убежал, а теперь не знает, куда идти. Вот и привязался ко мне.

– Мяу, – подтвердил котёнок, а пёс продолжал:

– Вообще-то, я кошек не жалую, но он ещё совсем ребёнок. Жалко малыша. А ты куда собрался?

– Не знаю. Поеду мир посмотреть, – ответил Пых.

– А не боишься ехать ночью через лес? – спросил Бобик.

– Чего мне бояться? – удивился Пых.

– Разбойников.

Пых был новым паровозиком, поэтому многого не знал. Прежде он никогда не слышал о разбойниках и почему их надо бояться, поэтому спросил:

– А кто такие разбойники?

– Они такие страшные, усатые. А у вожака на глазу чёрная повязка.

– Зачем? – не понял паровозик.

– Чтобы страшнее было. Ночью разбойники выходят на дорогу, останавливают путников и грабят, – зловещим шёпотом предупредил Бобик.

– Как грабят?

– Забирают всё самое ценное.

– Но у меня нет ничего ценного, – сказал Пых.

– Плохо дело. Значит, ты обязательно должен взять что-нибудь ценное, чтобы у тебя было что грабить, – уверенно заявил пёс.

– Но я не знаю, что взять, – огорчился паровозик.

– Надо подумать, – сказал Бобик и почесал задней лапой за ухом. Он всегда так делал, когда думал о чём-нибудь важном.

Они помолчали. Котёнку показалось, что о нём совсем забыли, и он обиженно мяукнул.

В этот момент Бобику в голову пришла отличная идея. Он посмотрел на своего подопечного и радостно воскликнул:

– Придумал! Возьми его.

Пых покосился на пушистого малыша и с сомнением произнёс:

– А ты уверен, что он и есть самое ценное?

– Не очень, – честно признался пёс и добавил: – Но может быть, для кого-то он окажется ценным. И потом, надо же его куда-то пристроить, дом найти.

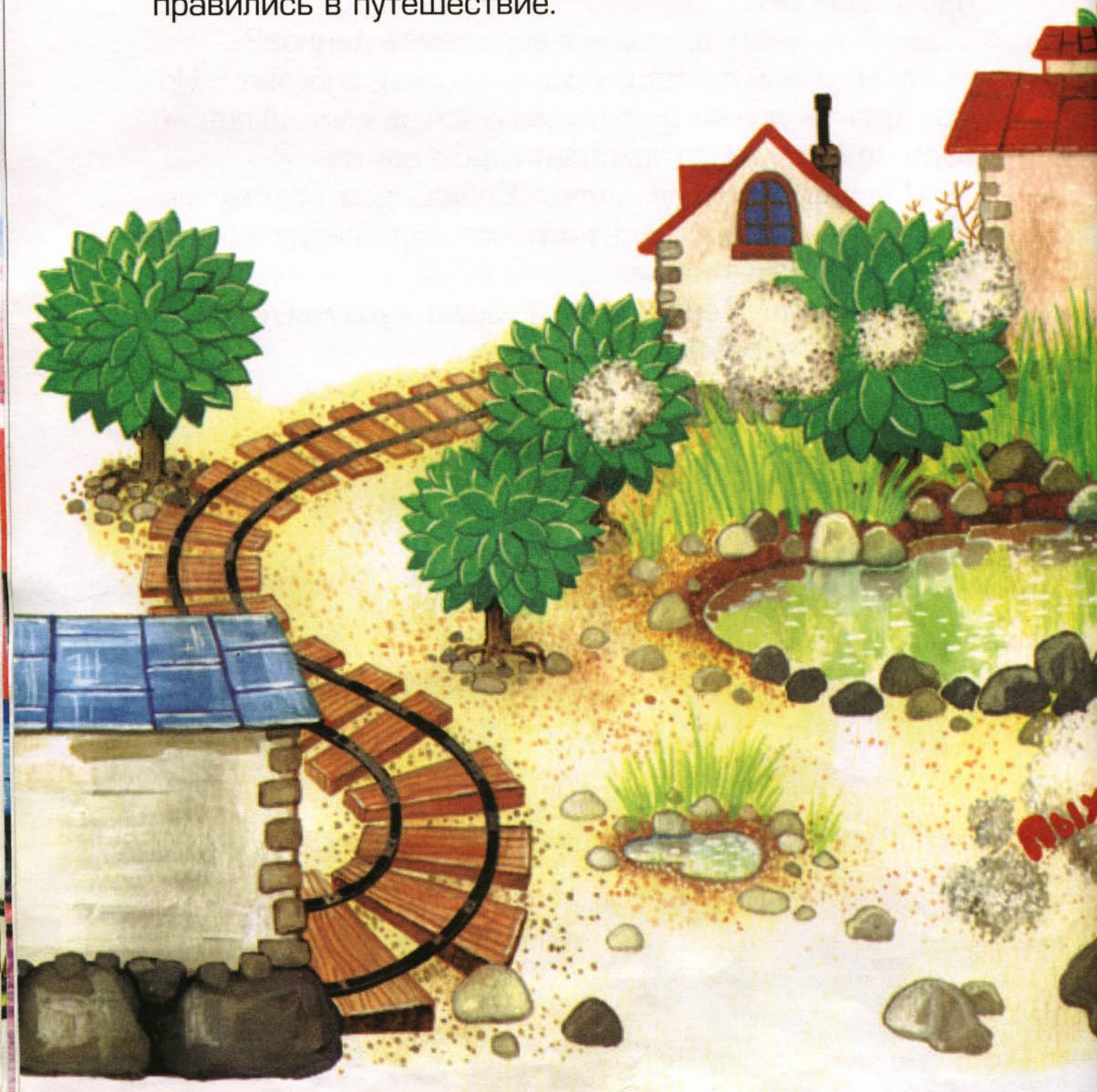
Паровозик подумал, что Бобик прав. К тому же вместе ехать веселее. Пых распахнул дверцу вагона и скомандовал котёнку:

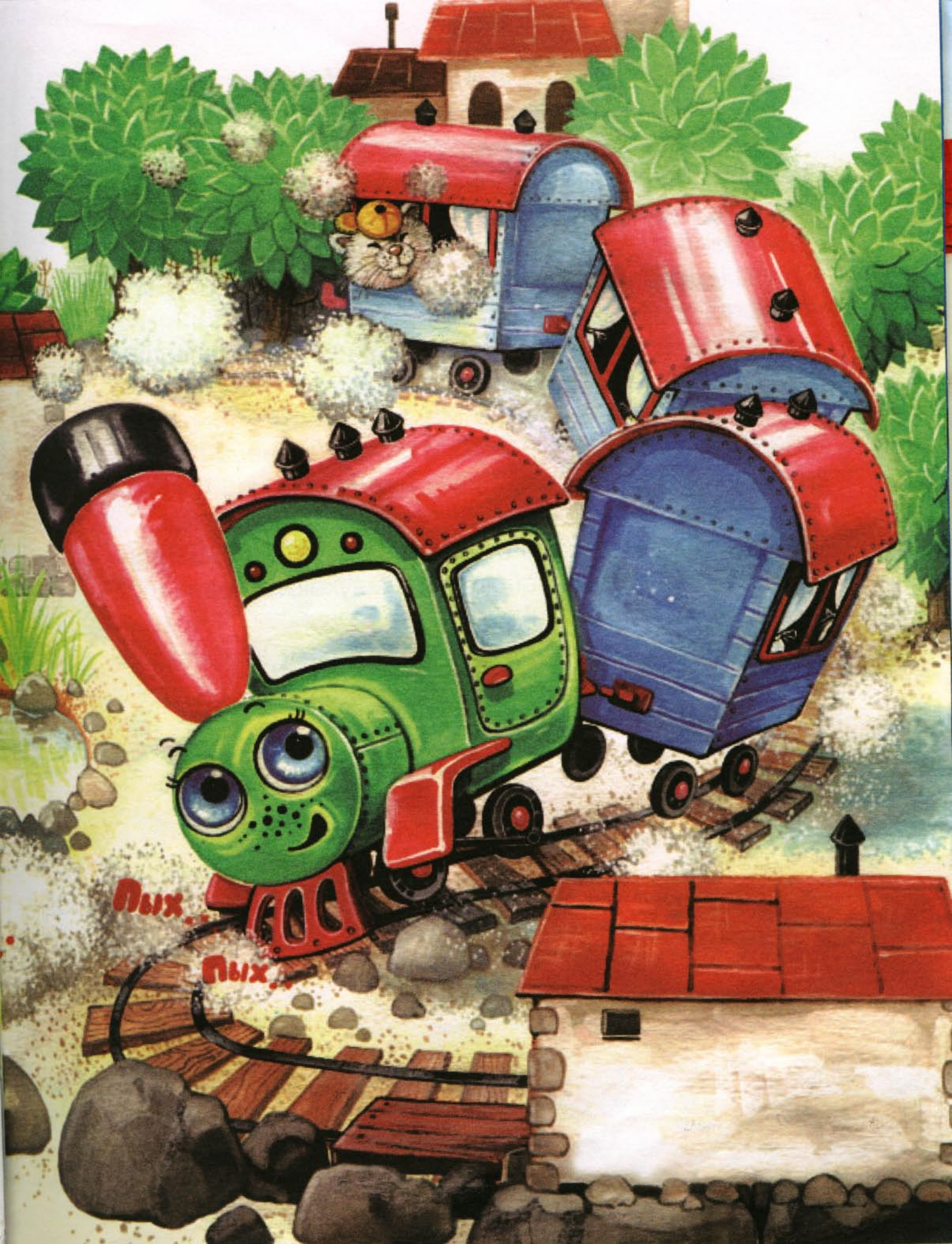
– Залезай. Теперь я точно знаю, куда мы поедем. Будем искать тебе дом.

Котёнок не заставил себя упрашивать. Он быстро прыгнул в вагон и уселся возле окошка.

– Доброго пути! Если увидишь разбойников, гони без остановки, – предупредил Бобик Бобиков.

– Ту, ту! – просигналил Пых, и они с котёнком отправились в путешествие.




Пых...
Пых...

РАЗБОЙНИК

Паровозик бежал по рельсам. Колёса весело постукивали на стыках. Мимо мелькали остроконечные ёлочки. Луна освещала только их верхушки, а внизу они казались сплошной чёрной стеной.

«Наверное, тут водятся разбойники. Нужно ехать без остановок», – подумал Пых.

Вдруг впереди загорелся красный свет семафора.

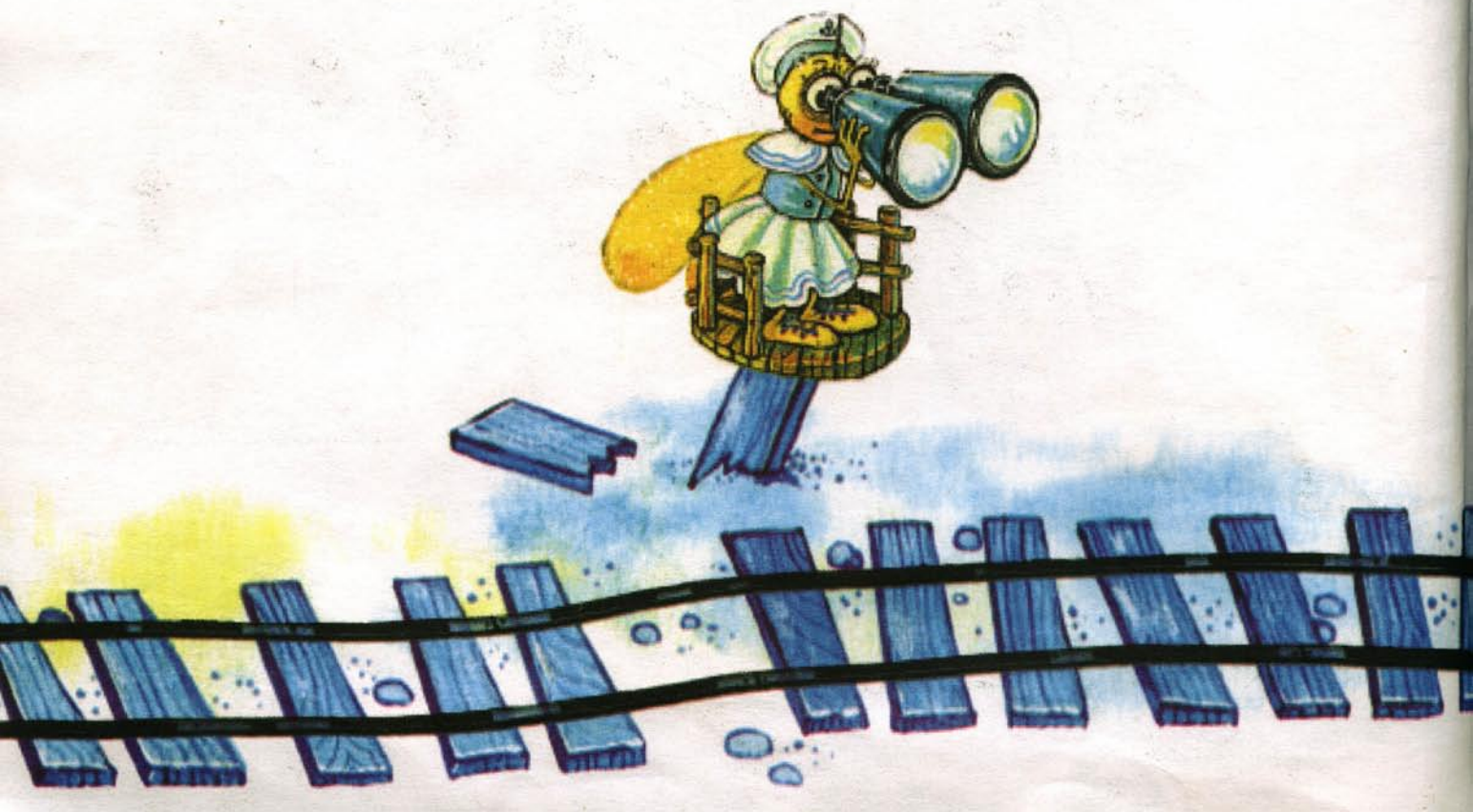
Паровозик был ещё маленьким, но он твёрдо знал, что правила дорожного движения надо выполнять всегда. На красный свет нужно остановиться.

– Пых, пых, – пропыхтел он и остановился.

– Мяу! – громко и отчётливо произнёс семафор.

– Я не знал, что семафоры мяукают, – удивился Пых.

– Что же я, по-твоему, лаять должен? – фыркнул кто-то в темноте.



Тут зажёгся фонарь, и Пых увидел вместо семафора огромного сиамского кота. Усы у кота топорщились в стороны, а чёрная повязка на глазу придавала ему свирепый вид.

– Я тебя знаю. Ты главный разбойник, – сказал Пых.

Кот оторопело посмотрел на Пыха, а потом вздыбил хвост и так истошно заорал, что даже паровозику с его железными нервами стало не по себе. В ответ раздался душераздирающий вопль, и из темноты выскочил всклокоченный, рыжий котяра.

– Что случилось? Кто безобразничает? – грозно спросил он.

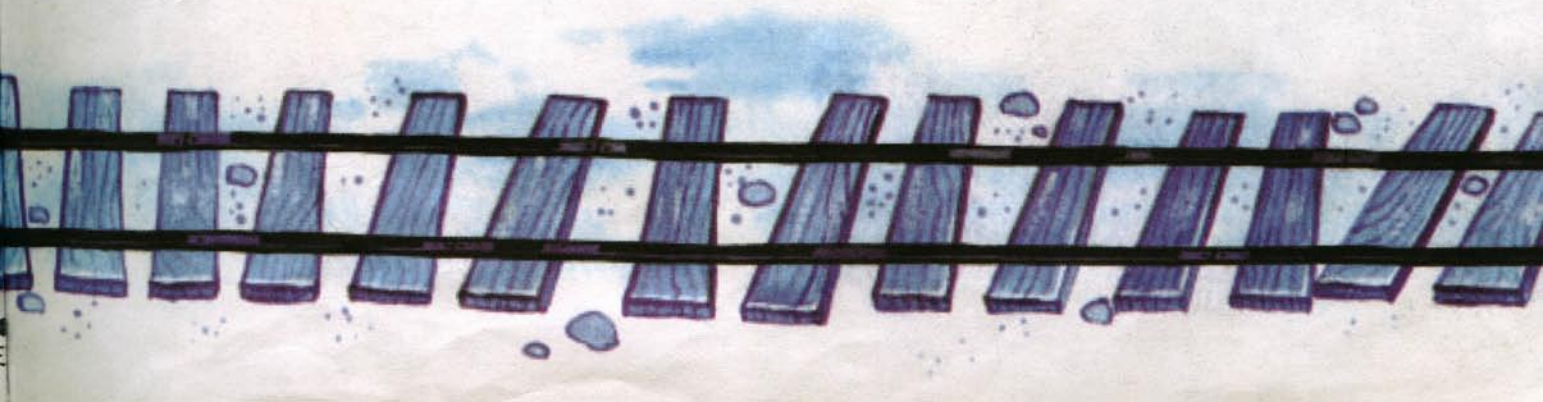
Увидев паровозик, кот удивлённо уставился на него.

– Это ты? Значит, ты сумел попасть в сказку?

Пых узнал старого знакомого Яшу, но сейчас ему было не до любезностей. Сиамский кот по-прежнему так злобно смотрел на него, что теперь Пых не сомневался, что он – главарь разбойников.

– Чем он провинился? – спросил Яша у сиамского собрата.

– Он меня оскорбил! Он назвал меня разбойником! Меня, честнейшего кота! – возмутился тот.



– Вот оно что! – воскликнул Яша и примирительно добавил: – Не сердись. Он ведь ещё маленький и многого не знает.

– Чего я не знаю? – спросил любопытный Пых.

Яша сел поудобнее и принялся объяснять:

– Мой друг Ки Ся – иностранец. Он приехал к нам с Тибета. Там коты в большом почёте, ведь мы гораздо умнее собак, только не мяукаем об этом на каждом перекрёстке. На Тибете дома охраняют не собаки, а коты.

– А здесь ты тоже что-то охраняешь? – спросил Пых у иностранца.

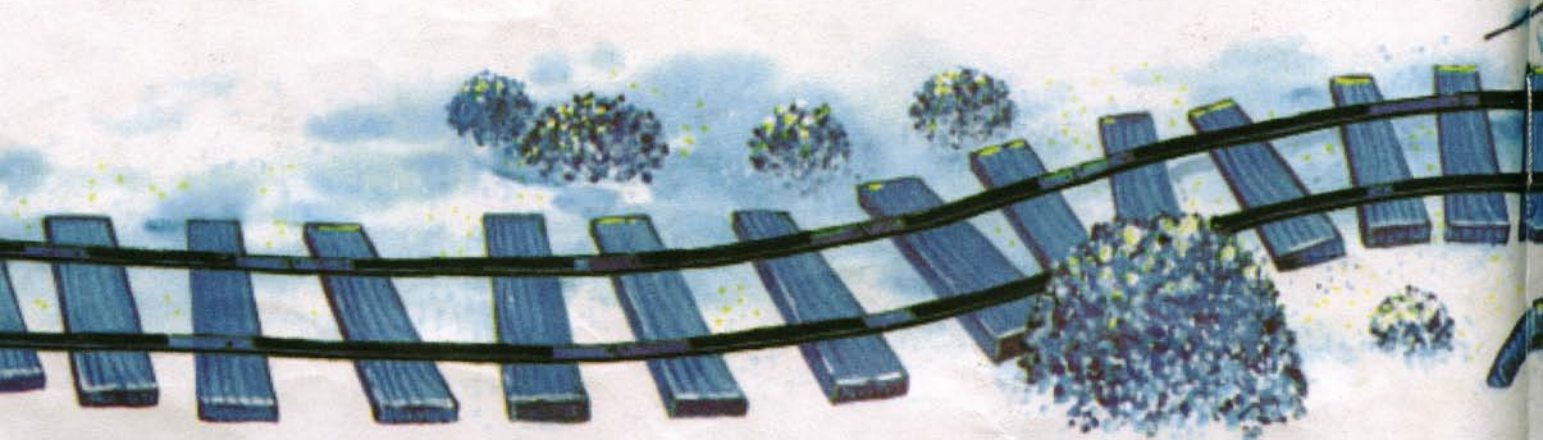
– По ночам мы с Яшей работаем семафором, – сказал Ки Ся.

– Как это? – не понял паровозик.

– Очень просто. У кошек глаза в темноте светятся. Только у обычных кошек в темноте глаза зелёные, а у сиамских – красные. Поэтому Ки Ся останавливает поезда, а я пропускаю их дальше, – пояснил Яша.

– А для чего тебе чёрная повязка? – допытывался Пых.

– Какой ты непонятливый! У семафора должен быть один огонёк, а не два, поэтому один глаз приходится всегда держать закрытым, – сказал Ки Ся.



– Верно. Когда придёт моя очередь, я надену повязку, – подтвердил рыжий Яша.

– Жаль, что вы не разбойники, – огорчился паровозик.

– Почему? – в один голос изумились коты.

– Значит, вы не будете меня грабить, а у меня есть кое-что ценное, – признался Пых.

– Нет, оставь свои ценности при себе. Нам они не нужны, – решительно заявили коты.

– Мяу, – всхлипнул в вагоне котёнок.

Он уже понял, что никому не нужен. Малыш сидел грустный-прегрустный и тихонько плакал.

– Кто там? – насторожился Ки Ся.

– Котёнок. Я думал, что он ценный, но если он вам не нужен, то поеду дальше искать для него дом, – сказал Пых.

Яша заглянул в вагон. Увидев маленького, полосатого котёнка, он воскликнул:

– Так вот ты где, разбойник! А ну выходи!

Котёнок покорно вышел из вагона и виновато потупился.

– Ну и ну! Выходит, он и есть разбойник? – удивился паровозик.

– Ещё какой! – сердито сказал Яша. – Этот озорник сбежал от мамы. Она его ищет, плачет, а он преспокойно катается на поезде.

– Я потерялся. Хочу к маме, – в голос заплакал котёнок.

– Значит, больше убегать без спроса не будешь? – строго спросил Яша.

– Не буду, – всхлипнул котёнок.

– То-то же, – погрозил ему Яша и обратился к паровозику: – Не волнуйся. Я доставлю его прямо к маме. Для неё нет ничего более ценного этого сорванца.

– Счастливого пути, – сказал Ки Ся и зажмурился, а Яша прикрыл лапой один глаз.

Теперь паровозику светил зелёный огонёк, который давал разрешение отправиться в путь.

– Ту, ту! – просигналил Пых.

Он бежал дальше и думал:

«Как же так получается, что котёнок оказался и разбойником, и самым ценным? Может быть, такое случается только в сказке?»

ТАЛАНТ

Пых добежал до речки, через которую был перекинут горбатый мостик, и остановился. Мостик был сломан. Нескольких дощечек не хватало, и рельсы обрывались возле дыры.

– Что же теперь делать? – расстроился паровозик.

– Прыгай в воду и плыви как я, – крикнула из речки лягушка.

– Я не умею плавать. Я сразу же пойду ко дну, – вздохнул Пых.

– Значит, у тебя нет таланта, – сказала лягушка, вылезла на лист кувшинки и, выпучив глаза, уставилась на паровозик.

– А что такое талант?

– Это когда ты умеешь делать что-то лучше других. Вот я, к примеру, умею плавать брассом, – по-

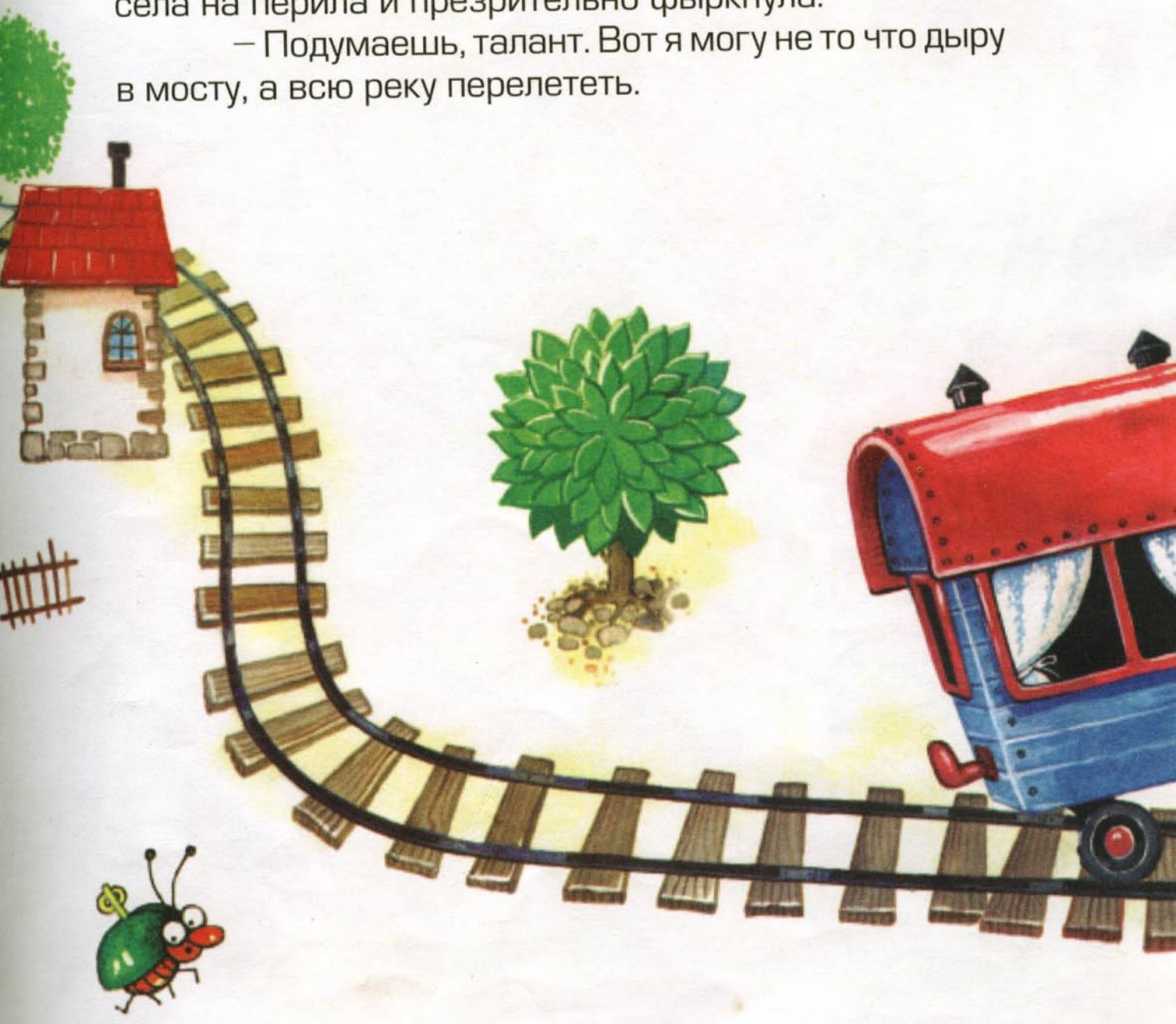
хвалилась лягушка, спрыгнула с листа и, важно раз-гребая лапками воду, сделала круг.

Из прибрежных кустов высунулся заяц и сказал:

– Больно надо шкуру мочить. Я через эту дырку одним махом перепрыгну. Лучше меня в лесу никто не скачет.

Разогнался косой – скок! – и перемахнул через дыру. Пролетавшая мимо ворона покосилась на него, села на перила и презрительно фыркнула:

– Подумаешь, талант. Вот я могу не то что дыру в мосту, а всю реку перелететь.



Oro!

Услышал спор бобёр, высунулся из воды и покачал головой:

– Ишь расхвастались. Что другим проку от ваших талантов? Тут надо не языки чесать, а мост чинить, чтоб по нему все ездить могли.

Притащил речной мастер брёвнышки и быстро починил мостик.

– Какие же вы счастливые! У вас у всех есть талант, – сказал Пых.

– Разве ты ничего не умеешь делать? – спросила ворона.

– Ничего. Только возить пассажиров, – вздохнул Пых.

– А кто такие пассажиры? – заинтересовался заяц.

– Все, кто садится в вагоны, становятся пассажирами. Хотите, я вас покатаю?

– Хотим! – хором согласились зверята, а лягушка с опаской добавила:

– Конечно, если это не больно превращаться в пассажиров.

– Ничуточки! – сказал Пых и гостеприимно распахнул дверцу.

Лягушка, ворона, заяц и бобёр живо залезли в вагончик. «Ту, ту!» – просигналил Пых и покатил по рель-

сам. Он сделал целый круг и снова вернулся к горбатому мостику.

– Вот уважил так уважил! Раньше я думала, что можно превратиться только из головастика в лягушку, а теперь ещё и пассажиром побывала, – проквакала лягушка.

– Молодец! Хорошо прокатил! С ветерком! – наперебой расхваливали поездку ворона с зайцем, а бобёр сказал:

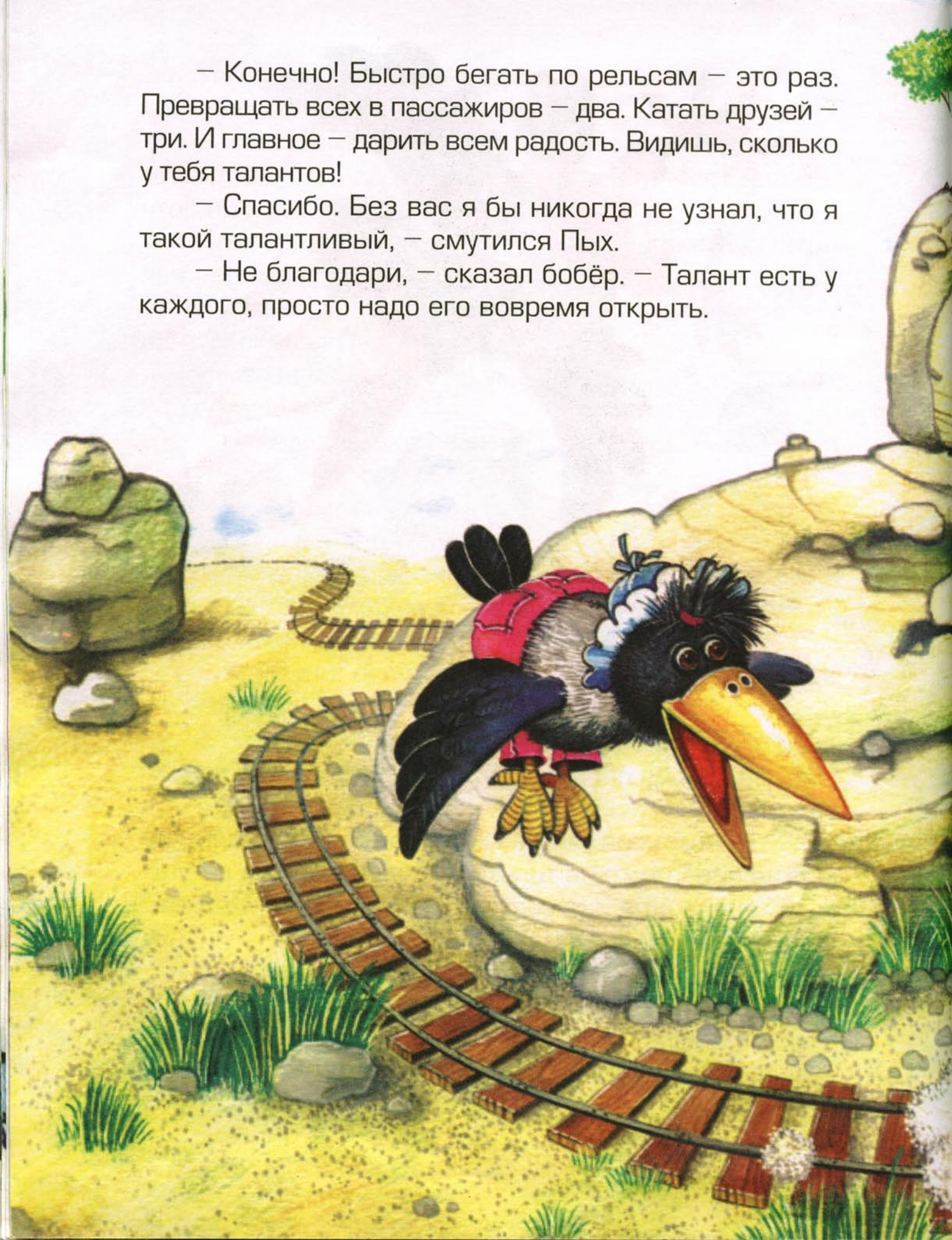
– Что же ты нас обманывал, что у тебя нет талантов?

– А разве есть? – удивился Пых.

– Конечно! Быстро бегать по рельсам – это раз. Превращать всех в пассажиров – два. Катать друзей – три. И главное – дарить всем радость. Видишь, сколько у тебя талантов!

– Спасибо. Без вас я бы никогда не узнал, что я такой талантливый, – смутился Пых.

– Не благодари, – сказал бобёр. – Талант есть у каждого, просто надо его вовремя открыть.



УПРЯМЫЙ ОСЛИК

Пых весело катился по рельсам, когда вдруг увидел на дороге длинноухого ослика.

– Ту, ту! Освободи путь! – просигналил паровозик, но ослик и ухом не повёл.

– Пых, пых! Ох! Ух! – изо всех сил затормозил паровозик и успел остановиться, чуть не наехав на ослика.

– Эй, разве ты не слышишь, что я тебе сигналю? – возмутился паровозик.

– Слышу. А ты разве не видишь, что я тут стою? – спокойно возразил ослик.

– А почему ты стоишь на дороге? – спросил Пых.

– Развиваю характер, чтобы стать упорным.

– По-моему, так развивать характер опасно, – сказал паровозик и попросил: – Пропусти меня, пожалуйста.

– Нет. Поезжай в обход, – заупрямился ослик.

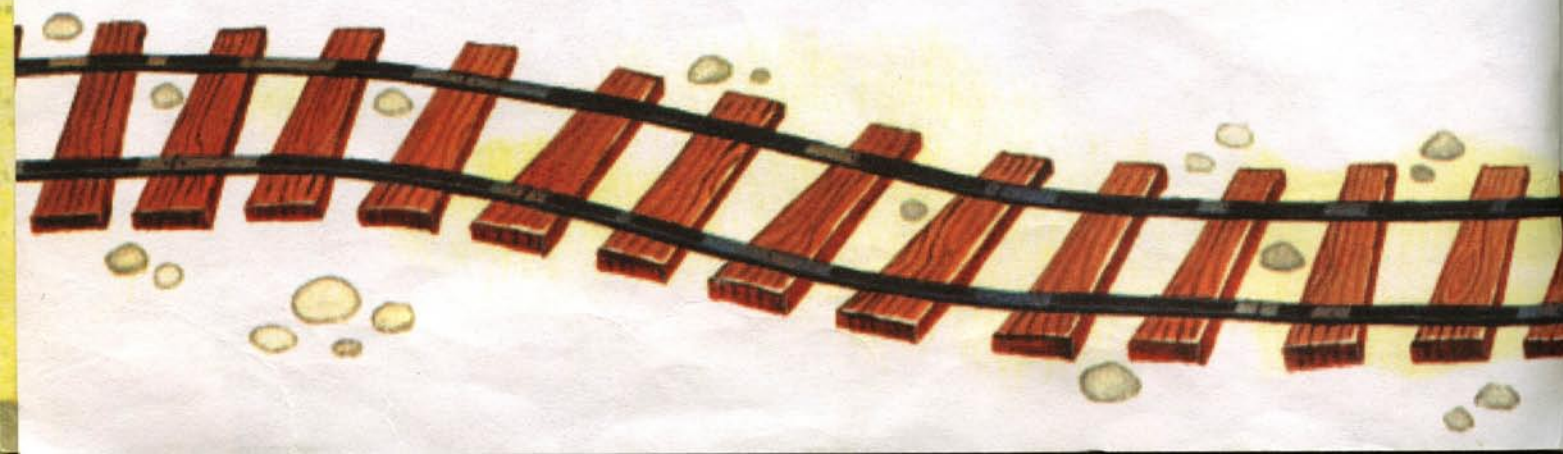
– Я не могу.

– Ты тоже тренируешь настойчивость?

– Нет, просто я не умею бегать без рельсов, – признался Пых.

– Это потому что ты маленький? – догадался ослик.

– Нет. Все поезда ездят только по рельсам. Если поезд сходит с рельсов, то происходит крушение.



– Что такое крушение? – поинтересовался ослик.

– Точно не знаю, но что-то очень плохое. Поэтому будет лучше, если ты уйдёшь с дороги, – сказал Пых.

– Хитренький какой! Если я уйду с дороги, то получится, что я совсем не настойчивый. Я ни за что не уступлю. Поезжай в объезд.

– Хорошо, я попробую, – согласился паровозик.

Он попытался объехать ослика, но это оказалось непросто. Пых пыхтел и сопел, но не мог сойти с колеи.

– Хочешь, я тебе помогу? – предложил ослик. Он подтолкнул Пыха. Паровозик оторвался от рельсов и завалился на бок.

– Карраул! Кррушение! – прокаркала пролетавшая мимо ворона.

На её карканье прибежали козлята, овечка и лошадка, которые паслись неподалёку.

– Всё из-за тебя, упрямый осёл! Ай-ай-ай! Как не стыдно! – стали они ругать виновника аварии.

– Я просто хотел проявить упорство, – оправдывался ослик.

– Глупость ты проявил, а не упорство. Поезд не может ездить без рельсов, значит, ты должен был уступить дорогу, – сказала лошадка.

Ослик подошёл к лежащему на боку Пыху и, понурив голову, сказал:

– Прости меня, пожалуйста. Ты очень ушибся?

– Нет, я ведь железный, но я не сумею сам подняться и встать на рельсы.

– Я тебе помогу, – пообещал ослик.

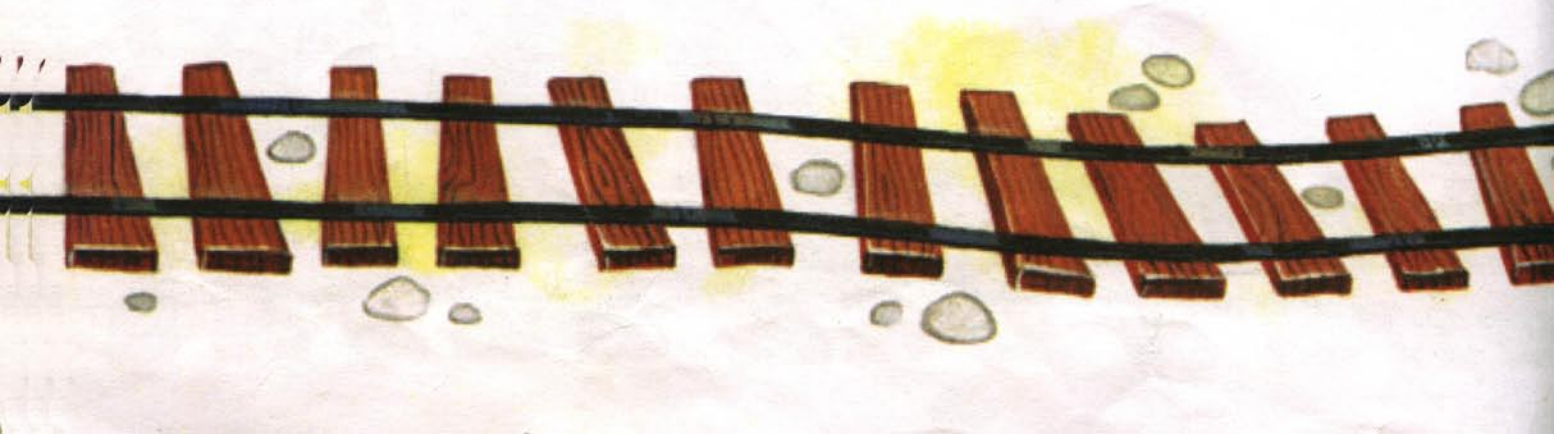
– Мы тоже, – предложили остальные.

Все дружно принялись за работу. Они и так и сяк пытались поднять Пыха, но не тут-то было.

– Мы не суме-е-е-ем, ме-е-е, – вздохнули козлята.

– Обязательно сумеем. Надо только поднатужиться, – сказал ослик и ещё упорнее принялся за дело.

– Бе-едный Пых. Бе-едные мы. Без подмоги нам не-е обойтись, – проблеяла овечка.



– И-го-го! Ничего у нас не выйдет, – согласилась лошадка.

Но ослик никого не слушал. Он напрягался, толкал, сопел и пыхтел, совсем как Пых, когда тот был сильно нагружен.

– Оставь меня. Я слишком тяжёлый, – грустно сказал паровозик.

– Ни за что! Мы обязательно поставим тебя на рельсы, – отдуваясь от натуги, пообещал ослик.

Ему было очень трудно, но он не отступался, ведь ослики бывают очень настойчивыми, если захотят. Его упорство подбодрило и остальных. Раз за разом друзья поднимали паровозик всё выше. И вот наконец Пых качнулся и встал на рельсы.

– Ура! Получилось!! – хором закричали лошадка, овечка и козлята. Только ослик молчал. Он старался больше всех и очень устал.

– Молодец, ослик! Ты такой упорный, – похвалили его козлята.

– Бе-е. Берите с него приме-ер, – проблеяла овечка.

– Если бы не твоя настойчивость, я бы так и лежал возле дороги, – поблагодарил ослика Пых.

– Недаром говорят: упорство и труд всё перетрут, – сказала лошадка.

– Как же это получается? Сначала все меня ругали, а теперь хвалят, – удивился ослик.

– Ругают не за упорство, а за упрямство, – сказала лошадка. – Упорство помогает сделать что-нибудь хорошее, а если попусту упрямиться, то от этого только вред.

– Понял! – обрадовался ослик. – Прежде чем упорствовать, надо подумать, какая от этого польза.

Пых
Пых

СНОВА ДОМА

Пых открыл глаза и увидел, что находится в детской комнате. Рядом, в корзине, свернувшись калачиком, спал рыжий кот Яша. Он ещё не вернулся из сказочного путешествия.

В это время в комнату заглянула Лёнина мама. Она подошла к кроватке сына и сказала:

– Лёня, просыпайся. Пора вставать.

– Не хочу, – сквозь сон закапризничал Лёня.

«Наверное, он тоже попал в сказку и хочет досмотреть, чем всё закончится», – подумал Пых.

Теперь-то паровозик знал, что ложиться спать очень интересно, если умеешь правильно закрывать глаза.

После завтрака Лёня стал играть со своим любимым паровозиком. Пых проезжал мимо семафора, по лесу и по мостику, но сегодня всё казалось ему другим. Пых хотел рассказать о своём сказочном ночном путешествии Лёне, но вместо этого лишь звонко прогудел: «Ту, ту!». А потом смущённо запыхтел: «Пых, пых, пых». Ведь он был ещё маленький и умел разговаривать только во сне.

84Р6-4
К 85

Крюкова Т.Ш.
К 85 Паровозик Пых / Художник Н.Соколова. –
М: Аквилегия-М, 2005 – 48 с.: ил. – Б.ц.

Герои увлекательных историй известной детской писательницы Тамары Крюковой – паровозик Пых, кот Яша, упрямый ослик и другие – помогут Вашему ребенку понять, «что такое хорошо и что такое плохо». Эта книга, как и другие произведения Тамары Крюковой, наверняка станет самой любимой у Вашего малыша.

Книга рекомендуется как для младших дошкольников, так и для детей, начинающих читать самостоятельно.

84Р6-4

ISBN 5-901942-12-4

© Текст: Т.Крюкова, 2005
© Издательство «Аквилегия-М», оформление, 2005

ISBN 5-901942-12-4